

телеграм-канал
Незыгарь

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В УКРАИНЕ ГЛАЗАМИ РОССИЯН

26 февраля в крупных городах России (Санкт-Петербург, Самара, Ярославль) была проведена серия диагностических фокус-групп. На фокус-группах присутствовали по 8–10 человек подобранных в соответствии с полом, возрастом и родом деятельности. Цель исследования: анализ общественных настроений на фоне событий в Украине.

Степень вовлеченности населения. Все фокус-группы показали, что степень вовлеченности населения высокая. Абсолютно все респонденты не только знают о ситуации, но и имеют свою точку зрения на события. Признавая значимость и серьезность ситуации, респонденты, при этом отличаются в её восприятии. В целом, у большинства участников фокус-групп не сложилось осознания того, что она затрагивает их витальный уровень. События рассматриваются как имеющие важное значение, но их прямая связь с ежедневной жизнедеятельностью респондентов прослеживается слабо, что позволяет говорить о высокой степени информационной зависимости. Социально-экономические последствия военной операции, в целом, встречают больший отклик и озабоченность, возможные внутривитальные результаты вызывают существенно меньший интерес респондентов. Это характерно для представителей всех социальных групп во всех городах, где было проведено исследование.

Поддержка военной операции или запрос на её свёртывание и восстановление мира. Большинство респондентов сошлись во мнении, что в российском обществе присутствует запрос на свертывание военной операции. Но при этом абсолютное большинство отмечают, что осуществляемая военная операция является правильной, справедливой, неизбежной и необходимой. Участники фокус-групп исходят из того, что у России не было иного выхода кроме как начать её. Отношение к признанию ДНР и ЛНР аналогичное – респонденты, поддерживающие российскую военную операцию, поддерживают и признание независимости этих республик.

Число противников военной операции невелико и в основном приходится на людей среднего возраста. В качестве оснований для критики позиции России называлась необходимость больше внимания уделять развитию социальной сферы и логическая бессмысленность военной операции. Но такие позиции оставались в меньшинстве в ходе всех фокус-групп. Респонденты старшего возраста демонстрируют более последовательную поддержку действий российской власти. Ряд респондентов, в том числе из числа молодёжи заявляют о том, что изменили свою позицию в последнее время, поддержав введение войск (вероятно, под влиянием СМИ и окружения).

Ожидания длительности конфликта. Все респонденты вне зависимости от отношения к решению российских властей начать военную операцию выразили надежду на скорейшее завершение конфликта. Более того, абсолютное большинство полагает, что военная операция не будет долгой и закончится победой вооружённых сил России.

Относительно того, как дальше будут строиться отношения между двумя странами, доминирующей позиции нет. У значительной части респондентов присутствует убеждение, что с завершением военной операции конфликт не закончится. Отмечается, что двум народам не удастся выстроить нормальные отношения много десятилетий.

Также высказывалась точка зрения, что конфликт следует рассматривать, как процесс, идущий с 2014 г. Такая позиция больше присуща людям среднего и старшего возраста.

Отсутствует и чёткое представление относительно будущего Украины. Чаще всего, особенно у людей старшего и среднего возраста, встречается убеждение, что у Украины нет другого выхода, как быть вместе с Россией. Но имеются и точки зрения, предполагающие разделение страны на несколько частей, из которых восточная будет ориентирована на Россию, а западная – на европейские страны.

Общие ожидания респондентов от развития социально-экономической ситуации. Все респонденты ожидают ухудшения социально-экономической ситуации. Однако относительно долгосрочных последствий мнения разделились: имеет место как пессимистический взгляд и даже катастрофизм, так и убеждение в том, что кризис носит преходящий характер. Среди лиц старшего возраста присутствует убеждение, согласно которому государство будет удерживать цены на основные продукты питания в случае, если конфликт на Украине затянется.

Выявлена прямая корреляция: респонденты полагают, что тяжесть и продолжительность социально-экономического кризиса зависит от продолжительности военного конфликта с Украиной. В случае быстрого завершения конфликта ситуация постепенно нормализуется, но, если конфликт будет носить затяжной характер, это приведет к серьезным негативным социально-экономическим последствиям. У людей, являющихся противниками ввода войск на территорию Украины присутствует убеждение, что социально-экономическая ситуация ухудшилась надолго.

Все респонденты в ходе фокус-групп отметили, что уже ощутили ухудшение материального благосостояния. При этом распространена точка зрения, согласно которой это результат не объективных экономических процессов, а следствие паники, которая складывается на рынке. Особенно отмечается уже начавшееся повышение цен на бытовую технику. Практически все представители сферы бизнеса на фокус-группах отметили снижение спроса на их товары и услуги. Фиксируется, что у людей в частном секторе экономики есть страх потерять работу либо лишиться значительной части дохода. Однако, некоторые отмечают и возможные благоприятные последствия (падение цен на недвижимость).

Высказывалось мнение, что экономический кризис может привести к росту преступности в стране, а также, что кризис связан не столько с военной кампанией на Украине, сколько с общемировыми тенденциями, но такие позиции не являлись доминирующими.

Ожидание санкций и инфляции. Все респонденты слышали о введении санкций, но в целом оценки носят спокойный характер. В основном респонденты скептически высказываются о санкциях, полагают, что они не оказывают влияния ни на экономику, ни на них лично. Это характерно для всех фокус-групп, в несколько меньшей степени – для Санкт-Петербурга, где уровень жизни выше чем в других городах, в которых проводилось исследование. В Ярославле и Самаре доминирует мнение, что санкции могут стать стимулом для развития российской экономики, позволят ей развиваться и откроют возможности для выхода на азиатские рынки. Такая позиция, в основном характерна для тех, кто поддерживает проведение специальной военной операции России на Украине, воспринимает конфликт России и Украины в 2022 г. как продолжение событий 2014 г. («Русская весна», присоединение Крыма). Они считают, что Правительство России смогло эффективно преодолеть санкции прошлых лет и имеет четкую программу борьбы с новыми ограничениями со стороны стран Запада. Пессимистичные оценки характерны

для респондентов, не поддерживающих вооружённую операцию на территории Украины. В Ярославле участники опроса старшего возраста скорее не определились со своим мнением относительно последствий санкционной политики стран Запада в отношении России, в других регионах позиция этой возрастной группы не отличается от позиций других.

Все респонденты сошлись во мнении, что начавшийся конфликт привел к резкому росту инфляции в стране. Они отметили значительный рост цен и обесценивание национальной валюты. Оценивая инфляционные ожидания как относительно высокие, респонденты в то же время не считают их критическими. При оценке инфляции звучат цифры 30–40%.

По поводу отключения России от системы международных банковских платежей мнения разделились (или отсутствовали). У многих респондентов нет четкого понимания, что это такое и к каким последствиям приведет.

Курс на уровне 100 рублей за евро видится уже относительно нормальным, дальнейшего падения курса респондентами не ожидается. В Санкт-Петербурге высказывались мнения о наличии резервов, возможности управлять курсом, привязке его к нефти. Также встречается убеждение, что курс перестанет играть какую-то роль в условиях фактической невозможности приобрести валюту.

Персональные санкции против представителей российской политической элиты рассматриваются как проявление слабости позиции западных держав.

Молодые респонденты и лица среднего возраста обеспокоены отменой выдачи виз российскими гражданами рядом европейских стран и закрытием воздушного пространства. При этом некоторые участники высказывали мнение, что это навредит не столько России, сколько самим тем странам, которые вводят визовые ограничения.

В процессе обсуждения респонденты крайне редко вспоминали о санкциях в сфере спорта и об исключении России из ПАСЕ (в Самаре – не вспомнил никто). После напоминания выяснилось, что о санкциях в сфере спорта слышали большинство респондентов. Доминирует мнение, что это случилось бы в любом случае. Участники убеждены, что спорт должен быть вне политики. В целом, у части респондентов (вероятно, спортивных болельщиков) проявляется раздражение этим фактом. Об исключении из ПАСЕ знают не все респонденты. Отмечается, что исключение носит формальный характер и не окажет реального влияния на их жизнь.

Ожидания и оценки относительно возможного усиления цензуры. Почти все респонденты уверены в том, что усиление цензуры будет. Высказывалось мнение, что цензура может пойти на спад спустя какое-то время. При этом у респондентов нет чёткого понимания того будет ли происходить усиление цензуры только в традиционных СМИ или в социальных сетях и мессенджерах тоже (в Самаре часть респондентов продемонстрировали, что не рассматривают их как часть информационного пространства).

Симптоматично, что на всех фокус-группах значительная часть респондентов высказывалась за усиление цензуры в СМИ, но одновременно выступала против ограничений в социальных сетях. Относительно перспектив ограничений в соцсетях мнения разделились. Незначительное большинство считает, что в России не будут заблокированы

популярные иностранные социальные сети и мессенджеры, либо их блокировка будет частичной и временной. Есть и группа респондентов, которые полагают вероятным скорый запрет на работу иностранных соцсетей и мессенджеров. Важно отметить, что практически все респонденты (кроме старшего возраста) отметили, что в случае запрета иностранных социальных сетей они испытают временные трудности при поиске и переходе на другие электронные площадки.

Большинство респондентов, говоря о необходимости цензуры, подразумевали не столько политическую цензуру, сколько морально-этические аспекты (распространение насилия, влияние на детскую психику и т.п.). Тем не менее, вопрос о свободе слова в этом контексте был поднят лишь незначительным числом участников фокус-групп. Стоит отметить, что у старшего поколения проявляется желание сравнивать ситуацию с цензурой в России и странах Запада, подчёркивая, что там всё носит более жёсткий характер.

Потенциал протеста против войны. Все респонденты слышали о протестных акциях, которые прошли в некоторых городах России. Назывались города Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург. Отмечается, что протесты уже есть и будут усиливаться, но большинство высказало мнение, что они бессмысленны и всё равно окажутся недостаточно массовыми. При этом, если военная операция на Украине затянется, то, по мнению респондентов, можно ожидать усиления протестной активности.

Многие респонденты уверены, что уличные протесты будут жестко подавляться (и, возможно, о них будут умалчивать). Часть участников фокус-групп выделяют возможные протесты в интернете, как наиболее безопасные, но в то же время и абсолютно бесполезные. При этом участие в интернет-протесте (подписание петиции) воспринимается некоторыми как возможность высказать свою позицию и узнать о реальных настроениях в обществе.

Респонденты признают, что в российском обществе нет консолидации по поводу событий на Украине, но большинство, по мнению, основной массы респондентов, военную операцию поддерживает. Однако, «тех, кто не поддерживает лучше слышно». Также высказывалось мнение, что по сравнению с 2014-м годом поддержка власти упала и повторить «крымский консенсус» не удастся.

Присутствует точка зрения и о том, что события на Украине объединят россиян. При этом все респонденты признают, что запрос на мирное решение конфликта в обществе имеется.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Военную операцию поддерживают абсолютное большинство респондентов, но все отмечают, что это была вынужденная мера, и выражают надежду на скорейшее завершение конфликта. Большинство участников фокус-групп полагают, что военная операция не будет долгой, но относительно того, как дальше будут строиться отношения между двумя странами, доминирующей позиции нет.
2. Запрос на прекращение военной операции отмечают все респонденты. Конфликт как некое противостояние, конфронтацию многие видят непреодолимым в обозримой перспективе.
3. Большинство респондентов настроены пессимистично по отношению к перспективам социально-экономического развития страны. Участники видят проявления кризиса уже в настоящее время, но многие считают, что это результат не объективных экономических процессов, а паники, которая складывается на рынке. Высказывалось мнение, что экономический кризис может привести к росту преступности в стране.
4. Все респонденты слышали о введении санкций, но в целом оценки носят спокойный характер. Доминирует мнение, что санкции могут стать стимулом для развития российской экономики. Персональные санкции рассматриваются как проявление слабости позиции западных держав. Часть участников считает, что России нужно использовать санкции западных стран для расширения экономического сотрудничества с другими государствами.
5. Молодые респонденты и лица среднего возраста обеспокоены отменой выдачи виз российским гражданам рядом европейских стран и закрытием воздушного пространства.
6. Вопрос цензуры в СМИ и Интернете не является значимым для респондентов, но большинство из них уверены в том, что усиление цензуры будет. При этом нет понимания того, как это будет происходить. Высказывалось мнение, что цензура может пойти на спад спустя какое-то время. Многие участники высказали мнение, что цензура должна быть, понимая цензуру не в политическом, а в морально-нравственном аспекте.
7. Все респонденты слышали о протестных акциях и предполагают, что они будут и в дальнейшем, в том числе, в интернете. Но большинство не видит в них смысла. Участники признают, что в российском обществе нет консолидации по поводу событий на Украине, но большинство, по мнению, основной массы респондентов, военную операцию поддерживает.

ФОКУС-ГРУППА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (26.02.2022 г.)

В фокус-группе приняли участие 8 человек – 6 женщин и 2 мужчин в возрасте от 29 до 57 лет, которые являются представителями разных профессий и социальных статусов (бухгалтер, руководитель предприятия, предприниматель, продавец медицинского оборудования, риелтор, юрист).

Поддержка военной операции или запрос на её свёртывание и восстановление мира. Все респонденты отмечают, что есть запрос на свертывание военной операции. *«Запрос есть. Все здравомыслящие люди войны не хотят»* (Андрей, директор транспортной компании, 51 год). Но при этом многие респонденты отмечают, что осуществляемая военная операция является правильной, справедливой, неизбежной, необходимой: *«Раз уже это есть, надо все каким-то образом решить, отступить назад нельзя»* (Елена, 44 года, врач). *«Среди людей, которые сейчас высказываются за прекращение, много людей просто высказывают свою оппозицию власти, против России, кто-то хайпует. Есть у них и какие-то другие соображения. А многие люди, которые именно за прекращение военной операции, осознают при этом, что это неизбежно и необходимо»* (Василина, 51 год, туристический бизнес).

Вероятная длительность конфликта. Относительно «горячей фазы» конфликта в целом мнения сходятся, что она будет недолгой: *«Недели 2–3»* (Андрей, директор транспортной компании, 51 год), *«До месяца»* (Василина, 51 год, туристический бизнес). Однако у респондентов возникло несколько трактовок относительно понятия «конфликт». Прозвучало мнение, что *«Конфликт идет давно, уже 8 лет»* (Наталья, 43 года, юрист). За «горячей фазой» видятся некие более спокойные события: *«У них потом будут выборы, и все утихнет»* (Василина, 51 год, туристический бизнес) *«Конфликт будет идти, но украинцы подстроятся»* (Марина, 57 лет, риелтор). Но если говорить о конфликте как противостоянии, конфронтации, то: *«Конфликт будет лет 200»* (Егор, 45 лет, торговля медицинским оборудованием), *«Последствия будут на десятилетия»* (Елена, 44 года, врач).

Общие ожидания респондентов от развития социально-экономической ситуации. Все респонденты ожидают ухудшения социально-экономической ситуации. Имеет место как пессимистический взгляд: *«Ухудшения уже произошли, но в дальнейшем они будут носить катастрофический характер»* (Егор, 45 лет, торговля медицинским оборудованием), так и определенный оптимизм: *«В краткосрочной перспективе будет ухудшение, но в долгосрочной – будут позитивные изменения»* (Василина, 51 год, туристический бизнес). Большинство респондентов особо отметили, что уже ощутили какие-то ухудшения. Мнения по поводу того, как будет развиваться ситуация, расходятся: при оценке долгосрочных прогнозов, два человека отметили, что *«дальше будет еще хуже»*, два человека – *«в результате будет лучше»*.

Ожидание санкций и инфляции. Увеличение цен уже произошедшее за эти дни (например, на бытовую технику) отмечают все респонденты. При этом не всегда увеличение

цен увязывается с происходящими событиями. Однако, некоторые отмечают и возможные благоприятные последствия (падение в цене недвижимости). При оценке инфляции звучат цифры 30–40%. Оценивая инфляционные ожидания как относительно высокие, респонденты в то же время не считают их критическими: *«Главное, чтобы гречка была не по 500 рублей»* (Елена, 44 года, врач).

В основном респонденты скептически высказываются о санкциях, считают, что они не оказывают влияния ни на экономику, ни на них лично. *«Что-то будет, но на нас это никак не скажется»* (Андрей, директор транспортной компании, 51 год). *«Никаких последствий для обычных людей не будет. Все санкции навредят им еще больше, чем нам. Поэтому введут, а потом будет откат назад»* (Василина, 51 год, туристический бизнес). Даже распространено мнение, что санкции могут оказать благотворное влияние на российскую экономику: *«Все будет в долгосрочной перспективе в плюс»* (Марина, 57 лет, риелтор), *«В каждой сфере может быть, что-то тогда поднимем»* (Наталья, 43 года, юрист). Было высказано только одно однозначно пессимистическое мнение: *«Пакет санкций будет более строгим, чем по отношению к Ирану, хотя такого еще не было в мире»* (Егор, 45 лет, торговля медицинским оборудованием).

По поводу отключения России от системы международных банковских платежей мнения разделились (или отсутствовали). У многих респондентов нет четкого понимания, что это такое: *«Да пусть отключают, зачем оно нам нужно»* (Марина, 57 лет, риелтор).

Курс на уровне 100 рублей за евро видится уже относительно нормальным, дальнейшего падения курса не ожидается (или оно безразлично с точки зрения респондента). Высказывались мнения о наличии резервов, возможности управлять курсом, привязке его к нефти. Было высказано мнение о том, что курс перестанет играть какую-то роль в условиях фактической невозможности приобрести валюту (респондент отметил невозможность снять валюту в банкомате в течение последних двух дней).

Ожидания и оценки относительно возможного усиления цензуры. В основном звучали предположения об усилении цензуры, при этом респонденты выражали этому свою поддержку: *«Будет! И она нужна. Если не будет цензуры, то мы посыпемся»* (Андрей, директор транспортной компании, 51 год), *«Поддерживаю цензуру! Пусть будет»* (Наталья, 43 года, юрист), *«Введение цензуры имеет издержки очень большие, но без нее нет шансов. Она будет очень жесткая»* (Егор, 45 лет, торговля медицинским оборудованием). Только один респондент высказался против цензуры (при этом отметив, что она будет усилена): *«Первой на войне страдает правда. Будет усиление цензуры, но я против этого»* (Елена, 44 года, врач).

Потенциал протеста против войны. Все отмечают, что протесты уже есть и будут, но они не будут ни массовыми, ни продолжительными: *«Выйти, помахать флагом. Не более того»* (Андрей, директор транспортной компании, 51 год). Если операция затянется, то протесты будут более опасными: *«Протесты есть и будут, в основном в интернет-пространстве, но все зависит от того, как быстро все закончится»* (Наталья, 43 года, юрист), *«Есть люди, государства, которые эти протесты планируют и ждут возможности их провести и активизировать в России»* (Василина, 51 год, туристический бизнес). Все респонденты уверены, что уличные протесты возможны, но они будут жестко подавляться (и, возможно, о них будут умалчивать). Всеми отмечаются возможные протесты в интернете,

как наиболее безопасные, но в то же время и абсолютно бесполезные. При этом участие в интернет-протесте (подписание петиции) воспринимается некоторыми как возможность высказать свою позицию и узнать о реальных настроениях в обществе: *«Это ничего не решает, ни на кого не действует, но можно понять, сколько народа за или против»* (Елена, 44 года, врач).

Один респондент отметил опасность протеста со стороны элит: *«Есть протесты со стороны более высоких слоев общества, которые могут иметь более разнообразные формы»* (Егор, 45 лет, торговля медицинским оборудованием).

ФОКУС-ГРУППА В г. САМАРА (26.02.2022 г.)

Приняли участие 8 человек – 5 женщин и 3 мужчин в возрасте от 20 до 67 лет, которые являются представителями разных профессий и социальных статусов (студенты, преподаватели, пенсионер, бухгалтер, адвокат, агент по недвижимости).

Поддержка военной операции или запрос на её свёртывание и восстановление мира. Оценка того, насколько длительным может быть конфликт. Военную операцию поддерживают все кроме одного человека. *«Ни одной рациональной выгоды для российского руководства я в войне не вижу. Войну я не поддерживаю. Хотя Украина, конечно, войну проиграет»* (Григорий, преподаватель, 49 лет). При этом респондент отмечает, что вместо расходов на армию стоило бы лучше выделять деньги на социальную сферу. Но остальные отмечают, что это была вынужденная мера. *«Я всегда за мирное урегулирование, но в данном случае без развязывания военных действий ситуацию не урегулировать»* (Альбина, агент по недвижимости, 32 года), *«Это вынужденная мера, Россия защищает себя»* (Наталья, студентка, 20 лет), *«Я долго не понимал, зачем мы туда ввязались, но в последние дни я лучше изучил ситуацию и пришёл к выводу, что Украина сама виновата»* (Камиль, студент, 20 лет). Все респонденты вне зависимости от отношения к решению российских властей начать военную операцию выразили надежду на скорейшее завершение конфликта.

Таким же образом ситуация проецируется на вопрос о признании ДНР и ЛНР. Респонденты, поддерживающие военную операцию на Украине поддерживают и признание двух республик. *«Весь мир же признал Косово, а мы нет. В чём разница? Здесь такая же ситуация»* (Камиль, студент). *«Нет, я против. Это всё равно, что в 1994-м году Украина или США признали бы независимость Чечни и на этом основании ввели туда войска. Жить в мире, когда депутаты в трезвом уме призывают нанести ядерный удар по США... Это верх цинизма»* (Георгий, преподаватель).

Все респонденты полагают, что военная операция не будет долгой и закончится победой вооружённых сил России, но относительно того, как дальше будут строиться отношения между двумя странами, доминирующей позиции нет. *«Отношения будут где-то налаживаться более быстро, где-то, в каких сферах, более медленно. Но у Украины нет другого выхода»* (Наталья, пенсионер, 67 лет). *«Возможно Украина распадётся на три*

части: восточную – лояльную нам, центральную, ну, туда-сюда, и западную, которая будет на Запад тянуться» (Руслан, преподаватель, 35 лет).

Общие ожидания респондентов от развития социально-экономической ситуации. Все участники фокус-группы ожидают в ближайшей перспективе ухудшения социально-экономической ситуации в России в связи с военным конфликтом с Украиной.

Большинство собравшиеся видят такие изменения уже в настоящее время, но многие считают, что это результат не объективных экономических процессов, а паники, которая складывается на рынке. Особенно отмечается уже начавшееся повышение цен на бытовую технику, а также изменение поведения людей на рынке недвижимости: *«Это уже свершившийся факт. Моя зарплата за последние несколько дней сократилась на 20–30%»* (Георгий, преподаватель), *«Кризис уже чувствуется. Мы привыкли к стабильности, а сейчас уже люди волнуются, они перестали покупать, вкладывать деньги в недвижимость»* (Альбина, агент по недвижимости).

Но мнение респондентов относительно развития ситуации в долгосрочной перспективе отличается. Высказывалось мнение, что государство будет удерживать цены на основные продукты питания в случае, если конфликт затянется *«Я думаю, что государство будет регулировать цены на мясо, хлеб и другие продукты питания»* (Наталья, пенсионер).

В целом, большинство респондентов считают, что ситуация ухудшится, только два человека полагают, что ухудшение экономики является кратковременным (пенсионер и студент).

Высказывалось мнение, что экономический кризис может привести к росту преступности в стране (Анна, адвокат, 28 лет), а также, что кризис связан не столько с военной кампанией на Украине, сколько с общемировыми тенденциями (Руслан, преподаватель).

Ожидание санкций и инфляции. Все респонденты слышали о введении санкций, но в целом оценки носят спокойный характер. Доминирует мнение, что санкции могут стать стимулом для развития российской экономики. *«Любой кризис ведёт сначала к ухудшению, потом к улучшению ситуации»* (Ольга, бухгалтер). Большинство респондентов также полагают, что России к санкциям готова, в том числе в случае отключения от системы международных платежей. Один респондент усомнился в том, что страна сможет справиться с санкциями: *«Я помню, как в 2014-м году все кричали об импортозамещении. Ну и где оно? Заменяли одно пальмовое масло другим – более дешёвым»* (Георгий, преподаватель).

Персональные санкции против представителей российской политической элиты рассматриваются как проявление слабости позиции западных держав. *«Это акт отчаяния. Но это временные санкции»* (Наталья, пенсионер).

Высказывалась точка зрения, что России нужно использовать санкции западных стран для расширения экономического сотрудничества с другими государствами: *«Почему наша страна не может найти новых покупателей, новых союзников? Много стран сделали большой скачок в последнее время»* (Камиль, студент).

Молодые респонденты и лица среднего возраста обеспокоены отменой выдачи виз российскими гражданами рядом европейских стран и закрытием воздушного пространства. *«Это касается не меня, но моих друзей. И это не мажоры, обычные люди. У них ребёнок учиться в Чехии, они не знают, как теперь быть. Я также против закрытия туристических*

направлений, где я привыкла отдыхать» (Альбина, агент по недвижимости). При этом некоторые участники высказывали мнение, что это навредит не столько России, сколько самим тем странам, которые вводят визовые ограничения. Никто из респондентов в процессе обсуждения не вспомнил о санкциях в сфере спорта и об исключении России из ПАСЕ. После напоминания выяснилось, что о санкциях в сфере спорта слышали все респонденты и, в большинстве, полагают, что это случилось бы в любом случае. Об исключении из ПАСЕ знают половина респондентов. Все отметили формальный характер этого исключения, отмечая, что к этому давно шло и не окажет реального влияния на их жизнь.

Ожидания и оценки относительно возможного усиления цензуры. Почти все респонденты уверены в том, что усиление цензуры будет. При этом нет понимания того, как это будет происходить. Высказывалось мнение, что цензура может пойти на спад спустя какое-то время (Руслан, преподаватель). Три респондента высказали мнение, что цензура должна быть. *«Я против закрытия социальных сетей. Общение с миром должно быть. Но оно должно быть дозированным, спокойным и культурным»* (Альбина, агент по недвижимости). *«Пусть будет цензура, но общения в соцсетях запрещать нельзя»* (Камиль, студент).

При этом у респондентов нет чёткого понимания того будет ли происходить усиление цензуры только в традиционных СМИ или в социальных сетях и мессенджерах тоже (часть респондентов продемонстрировали, что не рассматривают их как часть информационного пространства).

У старшего поколения проявляется желание сравнивать ситуацию в России и странах Запада, в том числе, в сфере цензуры. *«В США, например, цензура есть и намного жёстче, чем у нас»* (Наталья, пенсионер). При этом все респонденты считают, что запретить соцсети и мессенджеры будет невозможно, возможно лишь ограничение определённого контента.

Потенциал протеста против войны. Все респонденты слышали о протестных акциях, которые прошли в некоторых городах России. Назывались города Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург.

Все респонденты считают, что рост протестных настроений возможен, но большинство высказало мнение, что они бессмысленны и окажутся недостаточно массовыми. *«Возобновиться акции могут, но они не будут носить массового характера. Кто раньше ходил, так и будет ходить»* (Руслан, преподаватель). *«Считаю, что акции будут, но масштабных акций не будет»* (Альбина, агент по недвижимости). *«Я уверен, что протесты будут, но они будут точечными, и не будут иметь глобального значения»* (Камиль, студент). Лишь один человек считает, что протестная активность будет планомерно нарастать. *«В условиях падения покупательной способности населения протест будет нарастать. И не обязательно это будет связано с Украиной. Но и тут может быть рост протеста, если цинковые гробы начнут приходить»* (Георгий, преподаватель).

Респонденты признают, что в российском обществе нет консолидации по поводу событий на Украине, но большинство, по мнению, основной массы респондентов, военную операцию поддерживает. *«Я думаю, большинство, причём абсолютное, поддерживает, но тех, кто не поддерживает лучше слышно»* (Руслан, преподаватель). *«Лично я стараюсь такие вопросы не с кем из близких не обсуждать – обязательно поссоришься. Особой консолидации нет»* (Альбина, агент по недвижимости). *«Лично по моим наблюдениям*

по сравнению с 2014-м годом энтузиазм очень упал. Сейчас сложная смесь тревоги, страха за своё будущее» (Георгий, преподаватель). Высказывалось мнение и о том, что события на Украине объединят россиян. «Я считаю, что как раз такие события приводят к консолидации общества. Оно будет. Сейчас как раз идёт процесс единения российского общества» (Наталья, пенсионер). При этом все респонденты признают, что запрос на мирное решение конфликта в обществе присутствует.

ФОКУС-ГРУППА В г. ЯРОСЛАВЛЬ (26.02.2022 г.)

В фокус-группе приняли участие 8 человек – 5 женщин и 3 мужчин в возрасте от 18 до 68 лет, которые являются представителями разных профессий и социальных статусов (социальная сфера, государственная служба, сфера услуг, студенты, пенсионеры).

Поддержка военной операции или запрос на её свёртывание и восстановление мира. Оценка того, насколько длительным может быть конфликт. Военную операцию поддерживают в основном люди старшего возраста: «Допросились» (Александра, 61 год, пенсионер), «Иного выхода, видимо, не было» (Родион, 46 лет, преподаватель).

Все респонденты вне зависимости от отношения к решению российских властей начать военную операцию выразили надежду на скорейшее завершение конфликта: «Хотелось бы, чтобы война закончилась в ближайшие пару недель» (Ольга, 68 лет, пенсионер), «Думаю, военные действия завершатся к 18 марта – дню воссоединения Крыма с Россией» (Родион, 46 лет, преподаватель), «Конфликт закончится достаточно быстро. Может быть, в мае. Украинцы выдохнутся» (Александра, 61 год, пенсионер), «Украина осталась одна. Война не продлится более полугода» (Любовь, 18 лет, студент).

Также собравшиеся отметили, что в целом российское общество выступает за скорейшее окончание военных действий: «Не слышала, чтобы кто-то был за продолжение войны» (Марина, 35 лет, специалист в области пассажирских перевозок).

Общие ожидания респондентов от развития социально-экономической ситуации. Все участники фокус-группы ожидают в ближайшей перспективе ухудшения социально-экономической ситуации в России, в связи с военным конфликтом с Украиной.

Практически все собравшиеся видят такие изменения уже в настоящее время: «Первые звоночки уже есть» (Александра, 61 год, пенсионер), «[Конфликт] уже влияет на мою работу. Стало меньше заказов. Больше неопределенности. Люди испытывают сильное волнение» (Екатерина, 32 года, специалист в сфере рекламы).

При этом мнение респондентов относительно развития ситуации в долгосрочной перспективе несколько разнится.

Большая часть группы надеется на то, что в случае быстрого завершения конфликта ситуация постепенно нормализуется. При этом есть понимание того, что затяжной военный конфликт приведет к серьезным негативным социально-экономическим последствиям:

«Сложно говорить о перспективах. Все будет зависеть от того, насколько долго продлится война» (Ольга, 68 лет, пенсионер), «Хотелось бы, чтобы военные действия побыстрее прекратились и ситуация изменилась в лучшую сторону» (Любовь, 18 лет, студентка).

Также прозвучали мнения, что начавшийся конфликт будет иметь долговременные последствия для России в любом случае: *«Наша страна объявлена агрессором и стала изгоем» (Илья, 37 лет, госслужащий).*

Ожидание санкций и инфляции. Многие респонденты отметили, что введенные и планируемые к введению санкции со стороны стран Запада, в том числе персональные, достаточно серьезные: *«Введенные санкции будут препятствовать развитию нашей страны долгие годы» (Илья, 37 лет, госслужащий), «Санкции уже коснулись многих важных отраслей. Например, сферы информационных технологий. Это очень серьезно и надолго» (Любовь, 18 лет, студентка).*

При этом новых, ранее не озвученных санкций, данная группа опрошенных не ожидает: *«Западные страны не будут вводить санкции, которые нанесут урон им самим. Поэтому не отключат системы международных банковских платежей SWIFT» (Марина, 35 лет, специалист в области пассажирских перевозок), «Россия глубоко интегрирована в глобальную экономику, что вызывает сложности в санкционной политике» (Любовь, 18 лет, студентка).*

Другая часть собравшихся, в основном те, кто поддерживает проведение специальной военной операции России на Украине, воспринимает конфликт России и Украины в 2022 г. как продолжение событий 2014 г. («Русская весна», присоединение Крыма). Они не испытывают сильного волнения от введения новых санкций и считают, что Правительство России смогло эффективно преодолеть санкции прошлых лет и имеет четкую программу борьбы с новыми ограничениями со стороны стран Запада: *«Санкции введены уже давно. Нового здесь ничего нет. Уверен, что руководство страны 250 раз просчитало все варианты развития событий и подготовилось к ним, ведь оно не хочет ухудшения жизни для своих граждан. В противном случае будет гражданская война» (Родион, 46 лет, преподаватель), «Уверен, что наша страна преодолеет любые санкции» (Кирилл, 18 лет, студент).*

Важно отметить, что участники опроса старшего возраста скорее не определились со своим мнением относительно последствий санкционной политики стран Запада в отношении России.

При этом все респонденты сошлись во мнении, что начавшийся конфликт привел к резкому росту инфляции в стране. Они отметили значительный рост цен и обесценивание национальной валюты: *«Цены на продукты продолжают активно расти» (Марина, 35 лет, специалист в области пассажирских перевозок), «Сильно подняли цены на электронику. Во многом это спекуляция, но объективные причины тоже есть» (Кирилл, 18 лет, студент), «Стоимость российских акций сильно упала. Есть угроза для экономики страны» (Любовь, 18 лет, студент), «Доллар и евро подорожали, рубль упал» (Александра, 61 год, пенсионер).*

Большинство опрошенных выразили мнение, что ситуация в экономике в ближайшее время несколько улучшится, но вернуться к докризисным показателям уже не сможет: *«Рубль вряд ли сильно укрепится» (Ольга, 68 лет, пенсионер), «Безусловно, государство будет применять различные инструменты для поддержания экономики, но значительно*

улучшить ситуацию это не позволит» (Илья, 37 лет, госслужащий), «Инфляция есть всегда. Сейчас она значительно выше» (Родион, 46 лет, преподаватель).

Ожидания и оценки относительно возможного усиления цензуры. Вопрос цензуры в СМИ и Интернете не является наиболее важным для респондентов. Основная часть собравшихся либо не видит механизмов для реализации ограничительных мер в данной сфере: *«Пару лет назад приняли закон о запрете мата в Интернете. В итоге его количество сократилось на 1 процент. Такие законы не работают»* (Екатерина, 32 года, специалист в сфере рекламы), либо не интересуется данным вопросом: *«Мне в принципе все равно»* (Александра, 61 год, пенсионер), либо готовы находить новые площадки: *«Если не будет какой-то социальной сети – например, Facebook, то можно перейти в другую – во «Вконтакте»* (Кирилл, 18 лет, студент), *«Всегда можно встречаться лично, звонить друг другу»* (Родион, 46 лет, преподаватель).

Респонденты также считают, что в России не будут заблокированы популярные иностранные социальные сети и мессенджеры, либо их блокировка будет частичной и временной.

Другая часть группы выразила опасение, что цензура лишит россиян возможности получать объективную информацию: *«Не будет доступа к мнению иностранных государств»* (Любовь, 18 лет, студентка).

Также они считают вероятным скорый запрет на работу иностранных социальных сетей и мессенджеров: *«Являюсь активным пользователем Facebook. Мне его будет сильно не хватать»* (Илья, 37 лет, госслужащий).

Важно отметить, что практически все респонденты (кроме старшего возраста) отметили, что в случае запрета иностранных социальных сетей они испытают временные трудности при поиске и переходе на другие электронные площадки.

Потенциал протеста против войны. В настоящий момент большинство граждан, по мнению собравшихся, не готовы выйти на уличные акции протеста, но рост потенциала протеста против войны может расти в случае затягивания конфликта: *«Сейчас в Ярославле проходили одиночные пикеты. В основном же люди пишут в соцсетях. Но если конфликт продолжится, то многие, скорее всего, выйдут на улицы. Возможно только не против войны, а связи с экономическими сложностями»* (Марина, 35 лет, специалист в области пассажирских перевозок), *«В настоящее время наши люди запуганы, не ходят на акции протеста, но в отдаленном будущем все возможно»* (Илья, 37 лет, госслужащий).